

Кайл Иторр

Право битвы

Книга Тьмы

Кайл Иторр

Право битвы

«Калико Яков Владимирович »

Иторр К.

Право битвы / К. Иторр — «Калико Яков Владимирович»,
— (Книга Тьмы)

Время действия – начало 9-го века от Р.Х., место действия – Империя Магнуса, иными прозываемого Карлом Великим. Нечто вроде рыцарского романа во всех смыслах этого словосочетания. Фэнтези-элементы сведены к необходимому минимуму.

Кайл Иторр

Право битвы

*Милосердие – это одновременно обязанность и привилегия.
Дэвид Эддингс «Владычица Колдовства»*

Ульрих фон Дюренбрехт с плохо скрываемым отвращением смотрел на танцующие пары. Эрика, единственное его дитя, кружилась в объятиях какого-то выскочки с Запада, и – проклятье! – не только мило улыбалась, но и временами заливалась счастливым смехом.

Старый рыцарь в гневе стиснул массивный кубок; пальцы, привычные к мечу, булаве и боевому топору, оставили вмятины на твердом серебре. Залпом допив вино – дорогое, византийское, из черного винограда; любимый напиток сейчас казался кислым и отдавал плесенью, – он бросил кубок, поднялся и обошел стол.

Юнец что-то говорил Ульриху о тех возвышенных, благословенных звездами чувствах, какие он испытывает к красавице Эрике, о своей готовности на любое испытание, любые жертвы – только бы добиться желанной цели, стать достойным этого ангела во плоти... Рыцарь не слышал слов. Не желал слышать.

– Пойдем. – Ульрих крепко взял дочь за руку чуть пониже локтя и направился к выходу из главного зала. Эрика попыталась было сопротивляться, да куда там! когда рыцарь принимал решение, остановить его могла разве что смерть. И то не всегда.

Кое-кто шептался за спинами уходящих, но дороге им освобождали мгновенно.

* * *

До получения в ленное владение крошечного замка Дюренбрехт в северном Швице, Ульрих был не последним среди рыцарей Магнуса, одним из носящих Знак Копья; именно он однажды остался прикрывать отход повелителя, когда император Магнус, потерпев одно из очень немногих за свою военную карьеру поражений, спасался от наседающего легиона италийских наемников, имея в своем распоряжении всего четыре сотни бойцов. Ульрих и еще два десятка воинов задержали неприятеля в ущелье близ перевала Ларш; когда наконец из Лоррейна прибыло подкрепление, в живых оставались только двое, кроме Ульриха, однако один так и не оправился от ран. Оба выживших удостоились персональных наград от императора и получили замки на личных его территориях, к югу от франкского Альмейна. Обычно собственных земельных уделов рыцари не имели и за сюзерена сражались, кроме как по велению долга и совести, еще и за содержание; хронисты враждебных царств презрительно морщили носы при упоминании об этом, летописцы собственные и союзных держав – старались сей факт всячески обходить. И все-таки Магнус нарушил этот давний обычай, имевший силу закона. Нарушил, как не раз нарушал другие давние правила, по его мнению, утратившие смысл. Что отчасти и сделало его из наследного принца франков, одного из многих племен Европы, общими пра-родителями которых были мать-Альма и Великий Гот, – сперва владыкой южного Альмейна, Бауэра и Швица, потом – правителем Альмейна Единого, а затем – Императором Магнусом, которого иные звали Карлом Великим...

Ульрих фон Дюренбрехт в свои пятьдесят шесть был еще достаточно крепок, чтобы вести жизнь, приличествующую рыцарю. На турнирах он уже не сражался, но не из-за недостатка сил – скорее по убеждениям морального характера. Ульрих, как и его давно сгинувший на востоке наставник, барон Конрад фон Альтенштадт, придерживался мнения, что турниры – забава молодых, возможность показать на публике свое умение владеть оружием. Честно говоря, очень многие ветераны кампаний Магнуса смотрели свысока на послевоенные тур-

ниры, считая их чем-то сродни гладиаторским играм в павшей Средиземноморской Империи. Последние, кстати, благополучно ушли в небытие вместе со старой Империей: захватившие Италию готы попытались было возродить излюбленный римский спектакль, однако результат оказался весьма и весьма плачевен.

Впрочем, воинские турниры (поговаривали было о том, чтобы сделать их исключительной привилегией знати, допуская на ристалище лишь рыцарей, но дальше разговоров дело так и не зашло – уж слишком различалось понимание «знатности» и «рыцарства» у разных народов, входивших в Империю Магнуса, не говоря уже о союзных королевствах) служили еще одной цели. Привлекавшей зрителей куда сильнее, чем состязания юнцов в ратном мастерстве.

На турнирах (не всегда, но довольно-таки часто) решались также вопросы чести. Решались по большей части старым добрым способом – в поединке. Именовалось сие Судом Стали, и вердикт этого суда обжалованию не подлежал. Сражались когда до первой крови, когда до победы, когда насмерть – зависело от ситуации, то бишь от тяжести оскорбления (каковая определялась прежде всего самим оскорбленным). Побежденный приносил извинения, либо дополнял их некоторыми материальными заверениями своего поражения (если оставался достаточно живым, чтобы сделать это); победитель принимал и извинения, и иные доказательства победы, после чего публично прощал противнику все нанесенные обиды. Правда, последнее не всегда говорилось от чистого сердца. Как, впрочем, и извинения проигравшего судебный поединок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.